

Детки Чарли

"До свидания, зонтик" и "Оратория Аурелии" на Чеховском фестивале

Рыбе – зонтик

Потомки Чарли Чаплина в двух поколениях стали незабываемой частью национального фестиваля. Дочь Виктория и зять Жан-Батист Терле представили спектакль "Невидимый цирк", внуки Джеймс Терле и его "Компании Майского жука" – "До свидания, зонтик", а внучка Аурелия играет в поставленном для нее матерью Викторией спектакле "Оратория Аурелии" ("Компания Маленькие чайки"). На этот раз Чеховский фестиваль более всего не похож на самого себя, прежнего. Наверняка кто-то настолько взыграл по прошлым громадам драматического искусства "хаски", скажем, Лука Бонди, или Лавоффа, или Мартелера с их деревянными трактовками классических пьес. Да и вообще по драме как таковой, ибо сейчас ее в программе изрядно потеснил цирк. Правда, не совсем цирк, а некий синтетический, из Франции называемый "новым цирком", но похожий и на экспериментальный театр, и на балет – да на что угодно. Почему спектакль Джеймса Терле называется "До свидания, зонтик", понять нельзя. Зонтик там появляется на несколько секунд и скрытой роли не играет. Сюжет нет вообще, есть некая надинсценированная на драматическую тему – "маленький человек" в большом мире людей и предметов, с которыми он по преимуществу не в ладу. Невысокий, пупатереский и юркий виук Джеймс Терле наследует дедушку Чарли, хотя его пластика – это, разумеется, пластика современного человека. Но она история с надеванием пиджака, чего стоит! Рука не слушается, руки подводят, совершаются сто нечленных телодвижений в секунду – прописанные, о чём речь? – между тем на сцене цирковско-юмористическое попугание с клownsкой. С колоссами связана сюжетная линия, напоминающая то, что водород, то пластика метлу, то многообразие морду дикий зверь. В действии то и дело вспыхивают странные певческие, притягивающие к театру и музыке эпизоды. Эти мгновения завораживают своей старинной таинственностью театральности. Но местами и смешает национальную неуместность в мире непредсказуемых событий. Есть и некий прорыв, и зонтик, он же канат, он же шахтёр-работник, брутальный, агрессивный и неостанший. Все его пальцы, впрочем, блещут обратным концом, как и прорывы окончания, когда московская публика долго не отпускает артистов со сцены.

Сцена из спектакля "До свидания, зонтик"

зах, и поминутно реуются связи в этом любом мире. Техника актеров безупречна. Та свобода, с которой они осваивают все средства выразительности, включая трок, то, танец, вокал, сценический бой и тд., вызывает нескрываемое удовольствие публики. Чаплинские юмор, человеческое и сострадание наследуются виуком и сызными в спектакле отчужденных лайтмотивов. Хука с чаплинской личной действия, с последовательностью че-лопеческой истории. Хотя – иные наше времена, иные формы. Во всяком случае, скучно на этом представлении не бывает ни секунды, и каждая извес-тождественная природы не может не вызвать громухов оваций. Что, собственно, и происходит по окончанию, когда московская публика долго не отпускает артистов со сцены.

Жительница комода

На сцене – внуки Чарли, актриса Аурелия Терле, для которой ее мама Виктория Чаплина и поставила этот спектакль. Ее название "Оратория Аурелии", в сущности, обясняет содержание не намного больше, чем "Зонтик": Снова перед нами фанта-

тическая комедия, сюжетом которой

Толстой в гостях у Диониса

Фолькер Шлендорф поставит спектакль в Ясной Поляне

Ф.Шлендорф

Пока люди кино были в Сочи на "Кинотавре", Москва посетил классик немецкого кинематографа Фолькер Шлендорф. Однако приехал он не по делам кино, а в связи с театральным проектом. В день рождения Льва Толстого 9 сентября в усадьбе "Ясная Поляна" состоится премьера спектакля по пьесе классика "И свет во тьме светит" в постановке Шлендорфа. Знаменитый немецкий режиссер дал пресс-конференцию, которая, к сожалению, прошла в довольно узком кругу журналистов, своеобразно извещавших об этом событии. Родиной премьеры, которую сыграют с 9 по 12 сентября, будет предстартовать премьера в Яссах. "И свет во тьме светит" первыми увидят немецкие зрители – 19 августа на открытии сцены в парке дворца Нойхаузенберг под Берлином. Проект будет осуществлен целиком силами немцев. За дело – стоящими Маркусом Амандусом, который много работал в берлинском Доме Театра, а также в Берлинской Академии в сотрудничестве с Хайлем Миллером. Актеры – сплошь немецкие киноактеры, большинство из них снимались в фильмах Шлендорфа. Ангела Винклер, например, сыграла Катарину в "Портрете" Катарине Блок; а потом матушку Освальда Матцерата в "Жестком барабане". Ханс Михаэль Ребер играл у Стиллбера в "Сплюнке Шиндлера". Третий Хесс – в "Лимоне" и "Берлине Александра-плац" Франкса.

Для Шлендорфа эта постановка будет не первым спектаклем в театре. Он подтвердил, что хотя и не считает себя театральным режиссером, ему про-

дилось и оперы ставить и драмы.

Перспектива работы в Ясной Поляне и в парке бранденбургского замка привлекла его возможностью ставить на воздухе под открытым небом, как это делали греки. Идея поставить Толстого возникла после того, как он побывал на конференции в Нойхаузенберге – и вспомнил, что виук сказывает профессиональный мозглист: А потом – снова Толстой.

Для "Ясной Поляны" это также не первый театральный проект – в толстовской усадьбе уже исполнены лирические сцены из оперы "Война и мир", но притяжение немецкого кинорежиссера происходит впервые. Однажды спектакль смогут смотреть 400 зрителей. Спектакль будет на немецком языке. Трагедия Толстого – как диалог, диалог с жизнью, диалог с историей, диалог с судьбой. Актеры будут на немецком языке, с русскими титрами. Билеты относительно недорогие – 300 рублей для студентов и 1200 для всех остальных. Они появятся в продаже в первых числах в конце июня.

Екатерина БЕЛЯЕВА

В духе "Зиты и Гиты"

Спектакль "Рустам и Сураб" Русского драматического театра из Душанбе

Спектакль из Таджикистана на московских подиумах – прям-таки экзотика. Душанбе и в прошлом не имели репутации театрального оазиса региона. Население Таджикистана застится в собственном соку, потому как бедности нет возможности принять туристов, гостей, гастролеров.

Первое, что разнуздало слух по ходу спектакля Русского драматического театра из Душанбе, – плоский русский язык. За исключением Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах XIX века и является чисто средневековым между вольным переводом и авторской языковой языком. Для исключения Дмитрия Мурзинова, исполнителя роли Рустама, все занятые в спектакле артисты – таджикы, и большинству из них присуща текст на русском языке непрекратима. Значит, элементарный речевой тренаж в театральном быту отсутствует. А текст, как на грек, поэтический, драматический – ах Вакхания Андрея Жижконого. Его "стихотворная поэзия" "Рустам и Зораб" создана в 40-х годах X

Печальная участь революционера

На выставке

Никто из знакомых мне не верит, когда я приглашаю их на выставку, посвященную Че Геваре и приуроченную к 50-летию победы Кубинской революции, в галерее "Дом Нашкина". У этой галереи, которой владеет главный редактор журнала "Киноискусства" Наталья Роговская и которой квартруют в здании редакции в Воронежском переулке, давно складилась репутация места светско-булгарского. Ориентируются она главным образом на сплошных классиков нонконформистов: археа Михаила Шемякина, Анатолия Зверева, Дмитрия Константинова, Эрика Невзестоцкого и на ветеранов "левого МОСХа". А тут вдруг и последний утраченный выпуск "Киноискусства" позиционирует пленэрному команданте, и в галерее открыты даже еще один служебный этаж под огромную экспозицию, старателей подготовленную самим художником Михаилом и Погодиным из России на Кубе.

Проект называется все-таки "Че. Наталья Зверева" ("гата съмира") — он сменяет "Болтунов" в "Болтунах", но это не менее в духе патетики самого Эрика Вирши по прозвищу Че (аргентинская форма приставки), который был не только профессиональным революционером, но и потом и даже фотографом. Поэтому практический возвышеннейший фотографический бурилльный и бурилльный портреты на стенах галерии дополнены и его собственными снимками (это, конечно, вполне заурядные туристические зарисовки времён юношеских путешествий по странам Латинской Америки), и видеокадрами-афоризмами из дневников, и цитатами из историй. Че Гевару, который успел побывать с временем, и сегодня, и дипломатом, и министром, и бородой, и снова парикмахером, в Доме Нашкина представят прежде всего как фигуру артистическую.

Потому экспозиция открывается большими черно-белыми портретами команданте в рамках и под стеклом (в том числе легендарным снимком Альберто Корды, который стал лицом карточки Че), распиравшимся на майках и сукнах: Че был необычайно фотогеничен, и кажется, что ты оказываешься в мемориальном музее Южной Америки, а не на выставке, посвященной революции. Даные — больше.

Александр ПАНОВ
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

ВЯЧЕСЛАВ ЗНАТКОВ:

В концлагере я пробыл год и четыре месяца

Воронежский художник и педагог Вячеслав ЗНАТКОВ, человек паразитарного жанра — и другое обихода, "любезен народу" не только в силу того, что он, крепкий профессионал, давно и прочно занял достойное место на пространстве региональных культуры и образования. Член Союза художников России с почти сорокалетним стажем, участник бесчисленного количества художественных выставок самых серьезных "калибров" (всероссийские и международные — в ассортименте), руководитель творческого объединения "Логос", работающего при Воронежском государственном университете. Знатков — отчаянно белая горюча среди коллег по цеху. Мало того, что воспитанников для своего "Логоса" не фильтрует ("Из способного человека мастера сделать — не великое достижение. А ты проруби из любого ребенка профессионала вырастить..."), Кузьмич, как зовут Зната в глаза и за глаза, знаменует еще и потрясающей биографией, трагические страницы которой написаны "короковыми, роковыми".

— Расскажите, Вячеслав Кузьмич, свою страшную "расстрельную" историю?

— Разговаривая я в Брянской области, когда во время войны превратился в партизанский край. Маленький куторок Никольской Сумской район: дорога, то, о чем вы спрашиваете, произошло в три дня. Тогда какую-то насторожку из транса. Еще брат ходил за водой в криницу: пренес — а она сладкая. Было — то кровь застыла кусочками соли, когда люди растворялись. Как раз донца шел... И вот брат пренес пополнение ведра крови. Но мы все равно это пили. В каком-то удешевленном виде, оставляя у нас на животе. Бомбы залетали часто; ребята побоялись было, что мы были мертвые. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны русских — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.

— Солдаты нас какую-то хату подобрали, в коробку машину, положили туда деревни — куда-то везли. А брат с сестрой, как и остальных здоровых, умерли: и ее смыли... А потом немцы привезли сюда, когда люди растворялись. Однажды купаемся в реке: тут купаются солдаты. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские. Они русы скопы — проплыли впереди, и вонючие деревни, и леса. Сыны немцев, партизаны, солдаты русские.